Азизолла Махризи

ФИТРА (ВРОЖДЕННОЕ ЕСТЕСТВО ЧЕЛОВЕКА)

Чувство любопытства и врожденное стремление человека к нахождению причин постоянно побуждает его к такому феномену, как познание Бога. Таким образом, можно сказать, что этот сакральный феномен сопутствует человеку и его мысли с самого рождения. Однако, по мере интеллектуального развития человека, различные пути познания Бога с каждым днем принимают все более упорядоченный и устойчивый характер. Ускоряющийся прогресс в развитии интеллектуальных категорий и рациональный поиск прокладывают маршрут, который стремится избежать иллюзий, чтобы самым ясным и прозрачным образом отделить себя от предположений и фантазий. Стремление придать большую солидность интеллектуальным рассуждениям и аргументации, особенно при рассмотрении «доказательства бытия Бога», заставило исламских исследователей и мыслителей облечь врожденное знание о Боге в железные доспехи и представить его в жестких рамках рациональной философии.

В этой работе мы рассмотрим первый путь (врожденное знание о Боге) и изложим некоторые из разъяснений по поводу врожденного естества человека (*фитра*).

Специфика этих разъяснений, по причине которой мы и выбрали именно их, универсальность и доступность этих разъяснений. Автор надеется, что он справился с задачей их изложения, и эта проблема получила свое разрешение.

А) Лексическая характеристика понятия фитра.

В своем словарном значении *фитра* обозначает ту часть сотворенной человеческой природы (*халькат*)¹, которая:

не является приобретенной;

является исключительно новой и не имеет аналогов в прошлом;

содержит в себе знание об Аллахе.

Эти особенности представляют собой самые выдающиеся аспекты этого слова, которые можно встретить в определениях лексикологов. В «Акраб аль-

Маварид» первая особенность (неприобретенный характер) получает следующее разъяснение:

«Фитрой называют такое творение, в соответствии с которым сотворен ребенок в утробе матери»².

Затем говорится:

«Фитра есть такое качество, которое имеется в каждом существе с самого момента его сотворения»³.

Из двух вышеприведенных определений со всей очевидностью следует, что фитра является тем самым неприобретенным устройением, или природой. По распространенному выражению, *фитрой* называют все врожденное, то есть все то, что достается не с помощью приобретения и овладения.

В «Лисан аль-‘араб» говорится:

«Фитра – это некое новое создание или творение»⁴.

Автор «Лисан аль-‘араб», приведя данное значение слова *фитра*, вспоминает следующий рассказ Ибн -Аббаса. Рассказ состоит в следующем:

«Я не знал смысла выражения «Фатара-с самавати ва-ль ард», пока однажды не увидел двух арабов-кочевников, которые поспорили друг с другом из-за колодца. Один из них сказал второму: «Ана фатартуха ай абтада’ту хафраха»⁵, то есть «Я первым вырыл этот колодец».

Как Ибн- Аббас понял из этого арабского выражения, в самом слове и корневой основе понятия *фитра* имеется тонкое указание на новизну или новшество. Поэтому *фитра* означает некое новое создание, не имеющее никакого сколь-либо длительного прошлого.

То, что *фитра* включает в себя познание Бога и содержит в самой своей сути знание о Боге и стремление к Нему (третья особенность *фитры*), также можно понять из слов лексикографов. Ибн-Манзур в своей книге следующим образом излагает этот аспект *фитры*:

«Фитра – это то, в соответствии с чем Аллах создает людей, и что состоит из знания о Нем»⁶.

Из подобных определений следует, что *фитра* и знание о Боге, словно вода и влага, настолько смешались друг в друге, что одно невозможно без другого, и между этими двумя вещами имеется связь, которая никогда не ослабнет.

Б) Терминологическая характеристика понятия *фитра*.

После краткого рассмотрения лексической характеристики понятия *фитра* нам следует обратить внимание на его терминологическое определение, которое характеризуется свойственной ему неоднозначностью. Сперва мы изложим предложенное нами определение *фитры* с точки зрения богословских наук. Затем мы дадим определение и разъяснение таким терминам, как «природа» (таби’ат) и «инстинкт» (гариза), указав различие между этими двумя терминами и понятием *фитра*.

Опираясь на указания Корана и другие разъяснения, имеющиеся в религиозных текстах, можно предложить следующее определение *фитры*:

«Фитрой, которая имеет в арабском языке форму «фи’ла» (فِئْلَا), называют особый тип творения, которое: во-первых, не имеет прошлого; согласно корневой основе (*мадда*) слова «фитра». Во-вторых, связано с качеством особых свойств человека, согласно форме⁷ (*хай’ат*) и словообразовательной парадигме (*вази*). В-третьих, не предполагает изменения или превращения по причине, разъясненной самим Аллахом в Священном Коране.⁸

В-четвертых, его источником является человеческий дух (*рух*) по той причине, что фитра Аллаха не может иметь другого места, кроме человеческого духа. В-пятых, не может быть

приобретено, так как является исключительно новым творением Аллаха, а не продуктом человеческих усилий.

Можно добавить к этому, что фитра представляет собой особое стремление в глубине бытия самого человека, которое Аллах своей мощью заложил в человеческом сердце, и люди настолько тесно связаны с этой частью своего бытия, что расстаивание с ней означало бы отчуждение от своей человеческой сущности и своей подлинной природы. *Фитра* – это творение Аллаха и, подобно всякому другому творению, не подвластно чьей-либо воле и не может быть приобретено кем-либо. Согласно разъяснению, данному в вышеупомянутом аяте, люди были сотворены по устроению Аллаха, и этот великий дар не возник благодаря воле или некоему приобретению, так как это творение не имеет ничего общего с приобретением и находится за пределами человеческой воли. Конечно же, совершенствование и очищение сиятельного лица фитры от всего наносного относится к сфере практики и является одной из обязанностей человека. Человек хоть и не участвовал в сотворении собственной фитры, однако воспитание, обнаружение и проявление фитры подчинено воле и выбору самого человека.

Поскольку выделение фитры на фоне других близких к ней терминов проливает больший свет на смысл и понятие фитры, мы приступаем к рассмотрению двух других известных и распространенных терминов – природы (*таби'ат*) и инстинкта (*гафиза*).

Природа (Таби'ат)

Природой называют некоторое установление или состояние, в соответствии с которым были созданы материальные вещи. Особенностью этого термина является его применение для неодушевленных предметов, и

если это слово используется для обозначения одушевленного существа, то под ним понимается тот его аспект, который роднит его с неодушевленными предметами. Тем самым, давая определение понятию природы, к сказанному добавить ничего нельзя. Тем более, когда такие ученые, как Шахид Мотаххари, полностью придерживались этого определения. Данные хадисоведческой и лексикографической литературы также подтверждают правильность этого определения. Например, в «Маджма' аль-бахрайн» мы читаем:

«Природой называют организм (*мизадж*) человека, состоящий из [четыре] жидкостей»⁹.

С другой стороны, мы знаем, что организм человека рассматривается в качестве телесно-физической субстанции, которая является неодушевленной.

Автор вышеупомянутой книги, полностью приведя хадис, указывает на его разъяснения и толкования у некоторых комментаторов. Далее следуют интерпретации данного хадиса различными комментаторами:

«Природные свойства (*табаи'*) – это множественное число слова «природа» (*таби'ат*). Если добавить к нему слово «тело» (*джисм*), то получится *табаи' аль-джисм*, что обозначает физическое устройство человека, опирающееся на четыре основных элемента:

Воздух и дуновение, от которых зависит физическое существование человека и которые удаляют болезни и заразу из человеческого организма;

Земля, которая представляет собой порождение сухости (*йубусат*) и теплоты (*хафарат*); (теплота сохраняет тепло солнца для человека и согревает его).

Пища, которая служит материалом и источником крови в теле человека; по той причине, что пища, попадая в желудок человека, сначала ста-

новится мягкой, затем процеживается и становится чистой. В это время пищеварительная система (часть природы человеческого тела) забирает часть пищи, которая очистилась, а остальное – удаляет из тела.

Вода, которая создает слизь (*бальгам*).

Из вышеизложенного со всей очевидностью следует, что, в соответствии с указанным определением, природа имеет смысл только в рамках материальных и неодушевленных предметов.

Инстинкт (гариза)

Некоторые дают следующее определение инстинкту:

«Врожденная способность осуществлять определенные действия, например, строить гнездо (у птиц), запасать мед (у пчел) и плести паутину (у пауков), а также удивительные действия муравьев, термитов и многих других»¹¹.

Выражение «врожденная способность» в вышеприведенном определении указывает на неприобретенный характер этих вещей; то есть это силы и способности, имеющиеся у животных и человека от рождения и не требующие обучения и освоения.

Знаменитый английский социолог Энтони Гидденс¹² говорит по этому поводу:

«Большинство биологов и социологов единогласны в том, что люди не имеют никаких инстинктов. Эта теория не только противоречит гипотезам биологии и социологии, но и не соответствует убеждению большей части простого народа. Разве мы не делаем большое количество вещей чисто инстинктивно? Разве мы инстинктивно не зажмуриваемся и не отходим назад, когда кто-то направляет в нашу сторону кулак? На самом деле, если употреблять слово «инстинкт» в точном смысле, то этот пример не яв-

ляется инстинктом. Инстинкт, как он понимается в биологии и социологии, является сложным поведенческим паттерном, закрепленным генетически. В этом смысле половое поведение многих примитивных животных является инстинктивным. Например, анчоус (маленькая пресноводная рыба) совершает совокупность крайне сложных действий для спаривания, подчиненных определенным правилам, которые соблюдаются самцом и самкой. Каждая рыба производит серию изящных и точных движений, а другая рыба в ответ на них создает удивительный танец для привлечения партнера. Этот образец поведения генетически задан во всех рыбах этого вида. А самопроизвольное моргание или отдергивание головы при неожиданном ударе являются рефлекторными действиями (*reflex act*), а не инстинктами; эти действия представляют собой всего лишь простую реакцию, а не образец сложного поведения. Поэтому говорить об этом как об инстинктивном поведении в точном и научном смысле этого слова было бы неправильно»¹³.

Поэтому:

Во-первых, инстинкт является сотворенным и неприобретаемым;

Во-вторых, он является общим для всех представителей одного вида.

Перечисляют и другие особенности инстинкта, ни одна из которых не является конкретной и не заслуживает доверия. Таким образом, сложность и неоднозначность, в значительной степени имеющаяся в вопросе инстинкта, привела к тому, что многие его определения и научные объяснения ненадежны. Однако, как нам кажется, мы гораздо больше преуспеем в понимании его сути, если дадим определение инстинкту, опираясь на два ранее приведенных сущностных свойства.

«Инстинкт – это сотворенная, а не приобретенная вещь, присутствующая во всех особях одного вида; это сотворенная и неприобретенная вещь, побуждаемая стремлением продолжить свое материальное существование, проявляет себя различным образом в особях одного вида: иногда осознанно, а иногда неосознанно; иногда в процессе волевого акта и сознательного выбора, иногда самопроизвольно».

Мы будем не столь далеки от реальности, если станем утверждать, что на основе той концепции, которая следует из вышеприведенного определения, можно дать объяснение многим вещам в сложном поведении животных и человека. Нет необходимости в точном подсчете всех инстинктов человека; однако любое поведение или устремление, которое соответствует вышеприведенному определению, относится к инстинктам, а все то, что полностью не соответствует этому определению, не является инстинктом и относится либо к требованиям природы (*муктадайат ат-таби'ат*), либо к врожденным чертам (*фитрий-ат*), либо к чему-то еще.

Различия

Фитру отличают от природы и инстинкта, и их всех отличают друг от друга все те же особенности, упомянутые в их определении, там же коренятся и их общие черты.

Сотворенный характер *фитры* роднит ее с инстинктом, а ее неприобретаемый характер – отличает ее от инстинкта. Отличает *фитру* от двух других понятий ее возвышенность и надбиологический характер. Понятие *фитры* охватывает только мир людей и ограничивается рамками человеческой натуры. *Фитра* содержит взгляд

на духовную, божественную и неживотную сторону человека так же, как и сама религия. Именно поэтому в Коране Аллах в том месте, где речь идет о божественной *фитре*, упоминая людей, использует выражение «*фатара-наса 'аляйха*». Категория «нас» (люди) настолько широка и всеобъемлюща, что распространяется на каждого человека в любом месте и в любое время, и никто не остается за рамками этой категории. С другой стороны, выражение «нас» в аяте о *фитре*, обозначая по сути всех людей, препятствует включению в него посторонних (не людей). Это обособление и ограничение выводит сферу *фитры* за пределы природы и инстинкта, ограничивая его рамками человеческого рода, в отличие от природы, которая не ограничивается никаким видом, кроме одушевленных и неодушевленных предметов, и в отличие от инстинкта, который, помимо человека, охватывает также и животных.

Другое важное различие, которое ставит *фитру* выше двух других понятий – это совершенствование и развитие, характерные для *фитры*. То, что подразумевается под инстинктом, не только не создает никаких трудностей, но и создает почву для полноценного развития *фитры*. Однако инстинкт сам по себе не возвышает и не развивает, и скатывание к инстинктам приводит человека к исчезновению и краху. Как сказал Мавлана Джалал ад-Дин Руми:

*Тарк-е шахватха ва лаззатха саха-ст
Хар ке дар шахват фору шод дар нахаст*

(В оставлении страстей и удовольствий – великодушные

Всяк, кто погрузился в сладострастие, не выбрался (оттуда).

Рефлекторные и простые действия

Краткое ознакомление с этими двумя человеческими феноменами существенно поможет нашему пониманию человека. Потому что многие люди не видят различия между тем, что представляет собой человеческий инстинкт, и тем, что имеет место в сфере рефлекторных и простых действий.

Рефлекторные действия (рефлекс). Этот вид действия представляет собой непроизвольное движение, которое возникает непосредственно после воздействия на чувствительные нервы и проявляет себя по большей части в виде мышечного напряжения или сокращения, наподобие сужения и расширения зрачка в ходе увеличения или уменьшения освещения. Иногда оно также проявляется в выделениях желез в том случае, если передающий нерв заканчивается одной из желез человеческого тела. Например, выделения слюнных желез возникают при упоминании пищи или появлении пищи во рту. Центр, посылающий команды этим железам, находится в спинном мозге человека, а не в головном, так что даже при отключении головного мозга рефлекторные движения сохраняются. Особенно этот эксперимент результативен на лягушках: если после того, как мы, приостановив связь между головным мозгом и телом лягушки, поместим ее ногу в раствор серной кислоты, она тут же среагирует, резко отдернув свою конечность¹⁴.

Привычные действия («привычка»): согласно определению некоторых исламских философов-мудрецов (хукама), привычку можно найти и у минералов и неодушевленных предметов; однако истинная привычка имеется только у живых существ, особенно у человека, обладающего волей и способностью к выбору. Часть психологов дают следующее определение привычке:

«Приобретаемая способность производить с легкостью и быстротой определенные действия или легко переносить определенные воздействия называется привычкой»¹⁵

Это краткое определение указывает нам на несколько пунктов, касающихся привычки:

Приобретаемый характер;

Способность привычки распространяться на положительные и отрицательные дела;

Способность привычки охватывать физическую и психическую сферу.

Нашего внимания заслуживают такие факты, как, например, то, что рефлекторные движения, будучи сотворенными и неприобретаемыми, имеют своим источником естественное и необходимое состояние человеческого тела. В то время как инстинктивные действия не являются всего лишь действиями или реакциями тела, а коренятся в генетически зашифрованных структурах человеческого сознания. Вдобавок к этому рефлекторные действия у людей и других существ являются непроизвольными, а инстинкты находятся под контролем воли и свободного выбора человека. К другим приобретаемым свойствам человека относятся привычные действия, однако, как уже было сказано, инстинктивным действиям нельзя научиться, они достаются нам в готовом виде. Кроме того, привычные действия могут быть как хорошими, так и плохими, в то время как инстинкты приводятся в действие только при сдерживающем воздействии разума и под руководством сознания; и это, конечно же, является результатом сдерживания, а сам инстинкт, будучи заложенным в человеке по природе, не имеет определенного направления. Привычка, в отличие от инстинкта, стремится к чему-либо одному, либо хорошему, либо дурному, но инстинкт не таков.

Следует упомянуть и о другом различии, которое состоит в том, что от привычки можно избавиться, полностью отказавшись от какой-либо привязанности. Однако инстинкт, каким бы сильным или слабым он ни был, никогда не может быть полностью устранен из жизни здорового человека.

Термин «Фитра»

Прежде всего следует понять, что подразумевается под той *фитрой*, на которую опирается врожденное естество человека, и что за этим термином подразумевается исламскими философами-мудрецами. То, что понимается под *фитрой* в терминологическом отношении, имеет разнообразные смыслы и находит разные применения. В данной работе мы обратили внимание на особый вид *фитры*, который называют фитрой сердца (*фитрат аль-кальб*). Этот специфический термин мы разъясним с помощью нижеследующего разделения.

В рассказах и трудах некоторых великих ученых врожденные качества (*фитрийат*) делятся на два вида.

Врожденные качества, относящиеся к сфере познания; то есть это не та группа знаний, которыми мы обязаны обучению, интеллектуальным и научным усилиям подобно тому, как целое всегда больше своей части.

Врожденные качества, которые относятся к категории желаний; то есть те реальные внутренние стремления и ощущения, понятные каждому из людей, наподобие голода или любви к своему потомству, друзьям и другим объектам любви.

Фитра, из которой проистекает довод от врожденного естества человека, относится именно к этой группе внутренних желаний, стремлений и ощущений. Этот вид фитры почти что равнозначен таким понятиям, как ощущение, внутреннее восприя-

тие и понимание, и так же, как и они, не нуждается в некоей мыслеформе в отличие от врожденных качеств первого вида, которые полностью опираются на мысленные формы.

Восприятие и ощущение голода или же любовь к друзьям и близким, определенным образом отличается от восприятия солнца и луны. Никто из людей в своем представлении не придает форму голоду или любви, однако он чувствует их внутри себя или воспринимает сердцем. Другими словами, наше представление о любви или голоде не такое, как наше представление о солнце и луне. Наше научное знание о существовании солнца и луны являет собой следующий этап после работы нашего сознания, в котором мы их представляем. Говоря на научном и логическом языке, явления, имеющие отношение к фитре, если принадлежат к категории познания, входят в сферу науки приобретаемого знания (*ильм аль-хусули*), а если относятся к категории желаний, то получают наименование непосредственного знания (*ильм аль-худури*, букв. «присутственное знание»).

В доводе врожденного естества человека рассматриваются такие врожденные качества, познание которых требует личного присутствия¹⁶. Этот довод с помощью анализа и раскрытия тайн и секретов некоторых стремлений способен доказать существование Высшего Первоисточника (*мабда аль-аля*), то есть Всевышнего Аллаха.

Довод врожденного естества и моральные доводы

Автор книги «Изложение доводов доказательства бытия Аллаха» следующим образом отличает довод врожденного естества человека от моральных доводов:

«Главное и фундаментальное отличие довода о фитре от моральных доводов заключается в том, что в доводе о фитре, в отличие от некоторых моральных доводов, необходимая связь между суждениями практического интеллекта не применяется относительно случаев теоретического интеллекта (*‘акль ан-назафи*), и именно Кант рассматривает необходимость через призму суждений практического интеллекта.

Речь не идет о правильности или тщетности, тушиковом и безнадежном характере теории Канта, так как это представляет собой отдельный вопрос. Однако наша цель состоит в том, чтобы провести разделительную линию между пространством довода о фитре и моральными доводами. В доводе от фитры не имеется в виду упомянутая необходимость, так как при необходимости выводов практического интеллекта для случаев теоретического интеллекта (а признание существования Бога также является одной из теорий) взгляд ограничен лишь рассмотрением сферы познания и представлений. Иначе говоря, этот моральный довод, который позволяет прийти к цели путем необходимой связи между суждением практического интеллекта и суждением теоретического интеллек-

та, используется для исследований и изысканий в сфере приобретаемого знания, в то время как исследователь довода врожденного естества человека ориентирован на непосредственное («присутственное») знание; то есть перо интеллектуального исследования и анализа перескакивает через страницу интуитивного (*видждани*) и внутреннего (*батыни*) познания и, анализируя умопостигаемую реальность человека, всячески стремится достигнуть желаемой вершины (доказательство бытия Бога). Поэтому основным критерием различения между доводом о фитре и моральными доводами являются все те же две сферы познания – приобретаемая (*хусули*) и «присутственная» (*худури*), в одной из которых предметом является теоретическое изучение приобретаемого знания, а в другой – «присутственного» знания»¹⁷.

Поэтому в доводе о фитре обращается внимание на фитру сердца, то есть все те же отчетливые внутренние желания, стремления и чувства, а с точки зрения разума изучается часть врожденных качеств, принадлежащих области «присутственного» знания.

Перевел с персидского
Гибадуллин И.Р.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Халькат (творение, природное устройство) в своем расширенном толковании включает в себя также качества и состояния, так как они тоже являются сотворенными.
2. Акраб аль-Маварид, т. 2, с. 933, статья «фатара».
3. Там же.
4. Ибн Манзур, Лисан аль-‘араб, т. 5, с. 56, статья «фатара».
5. Там же.
6. Там же.
7. Под формой (*хай’ат*) понимаются те же самые словообразовательная парадигма или модальность корневой основы; например, в данном случае корневая основа *ФатТаРа* проявляется в форме «фи’ла», и из этой корневой основы (*ФатТаРа*) и формы (модальности) возникает термин «фитра». Словообразовательная парадигма «фи’ла» в арабском языке сообщает о качестве действия или особом образе действия. Как в выражении «джильсат аль-амир» (восседание правителя), в котором под восседанием понимается особая манера сидения правителя.
8. Сура «Рум», аят 30. «Обрати свой лик к религии, всецело стремясь к истине. Та-

- ково врожденное естество, в соответствии с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению (перевод Фуладванда).
9. Согласно средневековым представлениям, человеческий организм состоял из четырех жидкостей (ахлат аль-арба'а): кровь, желчь, черная желчь, слизь (прим. пер.).
10. Маджма' аль-бахрайн, т. 4, с. 358, статья «ТаБа'а».
11. Али Акбар Сийаси, 'Ильм ан-нафс, с. 461.
12. Энтони Гидденс, (англ. Anthony Giddens, Baron Giddens; род. 18 января 1938, Лондон, Англия) — английский социолог (прим. пер.).
13. Гидденс, Энтони, Джаме'ешенаси (Социология), пер. на перс. Манучехра Сабури, с. 41.
14. Али Акбар Сийаси, 'Ильм ан-нафс. С. 435-453. В этом источнике приводятся и другие материалы по этой теме, которые мы советуем изучить нашему читателю.
15. Там же.
16. Мы согласны с тем, что «присутственное знание» также является своего рода познанием и поэтому не вступает в противоречие с приобретаемым знанием; однако следует добавить, что желание обладает реальностью, превосходящей знание, хотя оно и сопровождается «присутственным знанием», пониманием и восприятием.
17. См. Табйине барахин-е эсбат-е Хода (Изложение доводов доказательства Бога), с. 269, 273-275, 281, 282.

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает такой важный коранический термин, как «фитра» (изначальное естество человека), обращаясь к классическим определениям и толкованиям этого понятия, а также внося объяснение различий между «фитрой», природой человека и его инстинктами. На данном понятии в исламском богословии и философии строится так называемый довод о фитре.

Азизолла Мехризи (Кум, Иран) – современный иранский философ, религиовед, автор книги «Врожденное знание об Аллахе» (Ходашенаси-йе фетри).